

Секция «Политические науки»

**К вопросу об истории исследования процессов политической социализации
*Марков Владислав Евгеньевич***

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: felix-tlt@mail.ru

Начало XX столетия ознаменовало собой появление и развитие теорий социализации личности, которые являются предметом изучения различных научных школ и направлений в социологии и психологии. Интерес исследователей к проблеме политической социализации был вызван в 50-60-е годы XX столетия, что было связано с происходящими в странах Запада изменениями в социальной, экономической и политической сферах жизни.

Впервые проблема политической социализации получила свое развитие в США в 50-х годах XX века, и распространилась на сферу изучения системного анализа политики, политического бихевиоризма, политической социологии, политической герменевтики и политического психоанализа.

С конца XIX столетия в западной социологии доминирует нормативное понимание социализации, которое ставит индивида в прямую зависимость от действующих в обществе традиций и обычаев. Позднее данные представления нашли выражение в институциональных трактовках социализации. При всем отличии подходов к изучению механизма взаимоотношений между человеком и обществом, подчеркивается адаптивный смысл процесса социализации[1].

Г. Тард, У.Г. Самнер, Г. Зиммель придерживались нормативного подхода к пониманию социализации, восходящему к положению о том, что основной формой социальных связей выступают установленные в обществе правила и требования.

Начиная с 60-х годов, интенсивное изучение проблемы политической социализации представлено большой группой ученых, осуществлявших свои исследования в рамках системного анализа политики, сводят политическую социализацию к системе дисциплинирующего воздействия на индивида агентов - родители, референтные группы (сверстники), и институтов социализации (семья, школа, государство, церковь). Политическая социализация интересует этих авторов как механизм поддержания стабильности политической системы, формирования у граждан в отношении нее позитивных установок.

В работах раннего Т. Парсонса, в концепциях Р. Мертона социализация осмысливается как процесс усвоения человеком социальных ролей и функций. Со строго функциональных позиций А. Марш и Л. Милбрайт подчеркивали служебный характер выполняемых человеком социально-политических ролей. Э. Дюркгейм, К. Ясперс интерпретировали социализацию в качестве процесса подчинения человека жесткому контролю со стороны общества и государства[3].

Изучение политической социализации в рамках электорального поведения граждан находит свое выражение в экономической теории демократии А. Даунса, теории ретроспективного голосования М. Фиорины, теории перспективного голосования Х. Химмельвейта. Понятие политической социализации используется П. Конверс, Г. Дюпекс для объяснения поведения электоральных групп[2].

Начиная с 70-х годов XX века, в западной политической науке стала доминировать трактовка политической социализации, делающая акцент не на внешне наблюдаемом поведении, а на сопутствующих ему формах мышления, на стиле и содержании политического знания. В работах Дж. Адельсона, Р. О'Нейла, Р. Мерельмана развивается общепсихологическая теория Ж. Пиаже применительно к стадиям становления мышления ребенка о политике. Другим аспектом этой теории стала разработка «почерка» политического мышления, в частности, у политических лидеров. Результаты проводимых исследований свидетельствуют, что в ходе первичной политической социализации закладываются такие особенности политического мышления и поведения, как стиль принятия решений, когнитивная сложность, догматизм, стереотипность – работы М. Херманн, Ф. Тетлока.

Г. Алмонд, М. Дженнингс, Р. ЛеВайн, Р. Найеми, С. Верба изучают политическую социализацию с точки зрения основного механизма культурной трансмиссии. Политическая социализация обозначается процессом передачи политической культуры от одного (старшего) поколения к другому (младшему), и наоборот, в рамках семьи, школы.

Теория политической социализации обязана позитивному влиянию на нее психокультурного подхода, находящего отражение в выработке форм (прямая, косвенная), методов политической социализации (Г. Алмонд, С. Верба). Специфика политической социализации субкультур исследуется П. Абрамсон, С. Акингхан, Ч. Белл, Ф. Гарсия, Ч. Девис, С. Дуглас и другими учеными. Активный интерес к изучению процесса политической социализации в отечественной политико-социологической литературе, наблюдаемый в начале-середине 90-х годов XX столетия, позволяет выделить несколько направлений исследований.

Амосенко, Г.Х. Аубакировой, И.Н. Гавриловой, В.В. Касьянова, О.С. Коршуновой, М.М. Лисенкова, В.В. Морозова, Е.А. Пелевиной, В.В. Сидоренко, А.П. Скрובהва, О.В. Смирновой, О.В. Суровой, А.М. Теневой, В.М. Хомякова, С.Р. Шавриной.

В рамках теорий политического участия, электорального, политического поведения понятие политической социализации выступает в виде основного источника представлений о социально-политической активности субъекта, о формах политической активности. Политическая социализация определяется рассмотрением форм нетипичности, которые служат предметом теоретического анализа и поиска путей социальной, воспитательной и идеологической работы.

С позиции личности политическая социализация употребляется в западной политической науке, прежде всего, для обозначения процесса политического созревания индивида, развертывания политической самости во взаимодействии с социальной средой.

Перспектива исследовательской парадигмы теории социализации видится в актуализации идей, положенных в основу феноменологической традиции («горизонт» Э. Гуссерля), экзистенциализма М. Хайдеггера, феноменологической социологии («жизненный мир» А. Шюца), персонализа (Э. Мунье).

Недостатки феноменологического подхода преодолеваются Н. Бердяевым, указывавшим на тесную взаимосвязь между прошлым, настоящим и будущим. В современное развитие представлений о социализации включаются положения Б. Вальденфельса, Э. Гидденса, И. Гоффмана, пространство социального мира П. Бергера, П. Бурдьё, игровое пространство Й. Хёйзинги, коммуникативно-информационное пространство Н. Лумана, У. Эко. Перспектива в изучении социализации видится в обращении к рабо-

там К. фон Клаузевица, технологии познания Э. Тоффлера. В этих работах раскрывается ключевое для понимания социализации структурно-пространственное значение социального бытия.

Слабо разработанным остается личностный аспект процесса социализации, призванный раскрывать изменения, происходящие в структуре самой личности[4]. Основная проблема заключается в выработке единой направленности научного поиска, который отличался бы открытостью в отношении познания мира как сложного саморазвивающегося социального организма.

Литература

1. Жан Пиаже: теория, эксперименты, дискуссии: Сб. статей / Сост. и общ. ред. Л.Ф. Обуховой и Г.В Бурменской. – М., 2001.
2. Олпорт Г. Становление личности (избранные труды). – М., 2002.
3. Шестопал Е.Б. Личность и политика: Критический очерк современных западных концепций политической социализации. - М., 1988
4. Юрина М.В. Социально-психологические механизмы политической социализации в семье // SCHOLA – 2005. Сборник научных статей философского факультета МГУ. – М., 2005.